Организация Объединенных Наций S/2004/821

Совет Безопасности

Distr.: General
18 October 2004
Russian
Original: English

Письмо Генерального секретаря от 15 октября 2004 года на имя Председателя Совета Безопасности

Хотел бы сослаться на заявление Председателя Совета Безопасности от 15 августа 2004 года (S/PRST/2004/30), в котором Совет Безопасности просил моего Специального представителя по Бурунди в тесном контакте с моим Специальным представителем по Демократической Республике Конго установить факты массовой расправы, учиненной над беженцами из Демократической Республики Конго в Гатумбе, Бурунди, 13 августа 2004 года, и доложить их Совету Безопасности.

В дополнение к информации, прозвучавшей в ходе устного брифинга, устроенного 3 сентября 2004 года, на котором Секретариат ознакомил Совет Безопасности с предварительными результатами расследования, имею честь препроводить Вам совместный доклад Операции Организации Объединенных Наций в Бурунди, Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго и Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о событиях, имевших место в Гатумбе 13 августа 2004 года.

Хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы вновь заявить о моей серьезной обеспокоенности преступлениями, совершенными в последнее время против ни в чем не повинного гражданского населения в Бурунди и Демократической Республике Конго. Как неоднократно отмечал Совет Безопасности в своих резолюциях и заявлениях своего Председателя, необходимо положить конец безнаказанности и привлечь к ответственности исполнителей преступлений, подобных тем, о которых говорится в прилагаемом докладе.

Буду признателен Вам за ознакомление с настоящим письмом и докладом членов Совета Безопасности.

(*Подпись*) Кофи А. **Аннан**

04-54321 (R) 211004 211004

Содержание

I. Введение

1. Ночью 13 августа 2004 года многочисленная группа вооруженных людей совершила жестокое нападение на транзитный центр Гатумба Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) в бурундийской провинции Бужумбура Рюраль, в котором укрывались конголезские беженцы и репатриированные бурундийцы. В результате этого нападения было убито в общей сложности 152 конголезских беженца из народности тутси, проживающей в Южной Киву и называющей себя баньямуленге, 106 человек получили ранения и 8 человек числятся пропавшими без вести. Как представляется, беженцы подверглись нападению по причине своего этнического происхождения.

2. 15 августа Совет Безопасности поручил специальным представителям Генерального секретаря по Бурунди и Демократической Республике Конго (ДРК) провести совместное оперативное расследование по факту этого массового убийства.

3. Расследование, в котором были задействованы сотрудники Операции Организации Объединенных Наций в Бурунди (ОНЮБ) и отделения Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) в Бурунди, занимающееся вопросами прав человека, началось 14 августа. Во второй половине дня 14 августа был подготовлен первый отчет. 16 августа к проведению расследования подключились специалисты в области прав человека из состава Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДРК). Следственной группе в ее работе оказывали помощь военные наблюдатели ОНЮБ.

4. В ходе своего расследования группа выезжала на место совершения массовой расправы в Гатумбе, где в течение двух недель она опрашивала самых различных людей: уцелевших беженцев, свидетелей, представителей гражданских и военных властей Бурунди и Демократической Республики Конго, сотрудников УВКБ и других гуманитарных учреждений, представителей дипломатических кругов и могущих сообщать полезную информацию лиц в Бурунди и восточной части Демократической Республики Конго. Предварительный доклад о результатах проведенного расследования по факту нарушения прав человека был направлен Генеральному секретарю 27 августа 2004 года.

5. После устного брифинга, проведенного 3 сентября, Совет Безопасности поручил ОНЮБ и МООНДРК продолжить расследование с целью установления виновных в совершении нападения и представить окончательный доклад об учиненной расправе. Во исполнение этого поручения две миссии для оказания поддержки сотрудникам по правовым вопросам и военным наблюдателям сформировали многопрофильную группу в составе военнослужащих, полицейских Организации Объединенных Наций (СИВПОЛ) и специалистов по политическим вопросам и вопросам разоружения и демобилизации и продолжили проведение расследования на территории восточной части Демократической Республики Конго и Бурунди.

6. В настоящем докладе обобщаются результаты предварительного и последующего расследований.

II. Резюме

7. По результатам проведенного МООНДРК и ОНЮБ совместного расследования событий, произошедших 13 августа, были установлены следующие основные факты кровавой расправы: время и способ совершения нападения и число и дальнейшая судьба пострадавших. Однако, несмотря на активные следственные действия, предпринятые в Бурунди и восточной части Демократической Республики Конго, группа Организации Объединенных Наций на данном этапе не смогла точно определить, кто именно организовал, финансировал или совершил это убийство. Тем не менее получена достаточная информация для продолжения расследования.

8. На основе имеющихся у нее доказательств группа смогла прийти к заключению, что кровавая расправа является, вероятно, делом рук бурундийской повстанческой организации — Партии освобождения народа хуту — Национальных сил освобождения (палипехуту-НСО) — единственной группы, взявшей на себя ответственность за нее, хотя и маловероятно, чтобы эта организация действовала в одиночку. Доказательства участия других групп, полученные в основном от людей, уцелевших во время расправы, заслуживают доверия, однако в ходе дальнейших следственных действий группа Организации Объединенных Наций не смогла подтвердить их из независимых источников.

9. В качестве объекта нападения были избраны беженцы-баньямуленге из восточной части Демократической Республики Конго, которые спаслись бегством от начавшихся там в июне боев между армейскими подразделениями и вооруженными группами. Толчком к развязыванию боевых действий послужили сложные политические причины, связанные с переходным процессом в Демократической Республике Конго.

10. В регионе многие долгое время считали баньямуленге настроенными проруандийски, хотя в июне 2004 года баньямуленге участвовали в боевых действиях с обеих сторон и многие из них, опасаясь репрессий, укрылись в Гатумбе. Правительство Бурунди и правительство Руанды, а также вице-президент Демократической Республики Конго-муньямуленге считают, что массовое убийство беженцев в Гатумбе было совершено альянсом враждебно настроенных к тутси групп, базирующихся в восточной части Демократической Республики Конго, которые могут состоять, в зависимости от источника, из военнослужащих Вооруженных сил Демократической Республики Конго, членов повстанческой группы руандийских хуту, частично укомплектованной бойцами бывших вооруженных сил Руанды (ВСР) и «интерахамве», и повстанцев «майи-майи». Группа Организации Объединенных Наций расследовала каждое сообщение и рассматривала различные версии, требующие дальнейшей проверки, но так и не смогла найти убедительных доказательств причастности кого-нибудь и них.

11. Расправа была учинена в переломный момент мирного процесса в Демократической Республике Конго и Бурунди и поставила под угрозу успехи, достигнутые в обеих странах. Сразу же после нападения Бурунди и Руанда угрожали вторжением в Демократическую Республику Конго для преследования групп, которых они считали ответственными за него. Экстремистские элементы в основных политических партиях обеих стран использовали нападение для ужесточения своей позиции по вопросам разделения властных полномочий, демобилизации, реформирования вооруженных сил и проведения выборов. По-

сле расправы региональные и международные посредники, в том числе из ОНЮБ и МООНДРК, не прекращали попыток помочь правительствам этих двух стран возобновить мирный процесс. Политическая обстановка в обеих странах остается нестабильной.

12. Выводы, сделанные по итогам проведенного расследования, отражают оценку, данную группой Организации Объединенных Наций доказательствам, собранным ею в течение месяца после расправы. Масса самых ценных доказательств была утеряна ввиду сильного повреждения места, где творилась расправа, до прибытия туда группы и захоронения погибших без проведения судебно-медицинской экспертизы. Тем не менее группа собрала информацию об этом серьезном преступлении в объеме, достаточном, чтобы рекомендовать проведение тщательного судебного расследования как на национальном уровне под руководством правительства Бурунди и при всемерном сотрудничестве со стороны Демократической Республики Конго и Руанды, так и на международном под руководством Международного уголовного суда.

III. Расправа в ее региональном контексте

13. Расправа в Гатумбе была учинена на пике предпринимавшихся на международном и региональном уровне усилий по достижению стабильности, обеспечению правопорядка и созданию демократических институтов после шестилетней войны в ДРК и одиннадцатилетнего конфликта в Бурунди.

14. В Бурунди, согласно заключенному в августе 2000 года Арушскому соглашению, предусматривался трехлетний переходный период, который начался 1 ноября 2001 года и должен был завершиться 31 октября 2004 года после принятия новой конституции и выборов правительства на постпереходный период. В ноябре 2003 года Национальный совет в защиту демократии-Силы защиты демократии (НСЗД-СЗД) — одна из двух повстанческих групп, отказавшихся прекратить боевые действия, подписали глобальное соглашение о прекращении огня и вошли в состав переходного правительства, в результате чего возглавляемые Агафоном Рвасой НСО оказались единственной повстанческой группой, не участвующей в мирном процессе.

15. Лидер НСО Агафон Рваса постоянно отказывался от участия в политических переговорах с переходным правительством, настаивая на том, что он будет вести переговоры только с политическим и военным руководством тутси, обладающим реальной властью. НСО отказываются от участия в переговорах в установленном формате Арушского соглашения и заявляют о себе как о единственном субъекте, с которым должно быть заключено соглашение о распределении властных полномочий.

16. НСО малочисленны, в их рядах насчитываются примерно 1500 боевиков, действующих главным образом на территории Бурунди, в основном в провинциях Бужумбура Рюраль и Бубанза (граничащих с Демократической Республикой Конго) и в окрестностях Бужумбуры. Их стратегическая позиция позволяет им постоянно держать в напряжении гражданское население столицы. НСО продолжают концентрироваться в непосредственной близости от Вооруженных сил Бурунди (ВСБ) и предпочитают нападать на подразделения ВСБ из засад, избегая открытых столкновений. За предшествовавшие расправе в Гатумбе ме-

сяцы ВСБ совместно с силами НСЗД-СЗД существенно подорвали боеспособность НСО.

17. Расправа была учинена, когда велись интенсивные переговоры по механизму распределения властных полномочий после завершения переходного периода, положениям новой конституции и срокам проведения национальных выборов. Параллельно Вооруженные силы Бурунди должны были также начать переводить свои войска на казарменное положение, интегрировать в свои ряды бывших повстанцев и дать согласие на разоружение и демобилизацию большинства своих солдат.

18. 30 июня 2003 года в Демократической Республике Конго начался переходный процесс с участием всех сторон, подписавших в Претории в декабре 2002 года глобальное и всеобъемлющее соглашение, но оставались неурегулированными ключевые проблемы безопасности, в том числе проблема создания на базе всех бывших противоборствующих сил новой национальной армии — Вооруженных сил Демократической Республики Конго (ВСДРК) и роспуска иностранных вооруженных формирований, в частности руандийских повстанцев, базирующихся в восточной части Демократической Республики Конго.

19. С 1993 года восточная часть Демократической Республики Конго является очагом конфликтов в районе Великих озер. Массовые потоки беженцев из Бурунди и Руанды в 90-х годах еще более дестабилизировали и без того неустойчивые межобщинные связи. Жертвами бурундийских и руандийских вооруженных групп часто становились говорящие на распространенных в Руанде языках конголезцы, например баньямуленге в Южной Киву. Подвергаясь нападкам со стороны некоторых политических деятелей в Киву, которые поносили их как иностранцев без права владеть землей и занимать руководящие должности в политических или властных структурах, баньямуленге в основном поддерживали возглавляемое их представителями Конголезское объединение за демократию — Гома (КОД-Гома), войска которого регулярно творили зверства по отношению к гражданскому населению в обеих Киву. В результате баньямуленге превратились в заклятого врага поддерживающих Киншасу местных вооруженных групп, борющихся против КОД-Гома и руандийской оккупации в Северной и Южной Киву и известных под именем «майи-майи».

20. Несмотря на подписание глобального и всеобъемлющего соглашения и начало переходного процесса в Демократической Республике Конго, Южная Киву оставалась районом военного противоборства для многочисленных вооруженных групп. Союзники Киншасы, местные группы «майи-майи», были официально инкорпорированы в новую командную структуру ВСДРК, но иногда, как представляется, проявляют самостоятельность. Часть из них взаимодействует с руандийской вооруженной группой — Демократическими силами освобождения Руанды (ДСОР), нередко называемых бывшими ВСР или «интерахамве», хотя большинство из них в руандийском геноциде 1994 года не участвовало. В долине реки Рузизи «майи-майи» также взаимодействуют с бурундийскими НСО, которые часто переходят границу, чтобы пополнить запасы и укрыться от бурундийской армии. Вооруженная группа баньямуленге, возглавляемая Патриком Масунзу, которая ведет борьбу с Руандой и КОД-Гома и является союзником Киншасы, также контролирует часть долины реки Рузизи и горы Минимбве и номинально интегрирована в ВСДРК.

21. Причинами, приведшими к кризису в Букаву в восточной части Демократической Республики Конго в мае и июне 2004 года, были, в частности, отсутствие прогресса в развертывании переходного процесса и, особенно, задержки с осуществлением военной реформы и интеграции. Кризис медленно назревал с февраля 2004 года. Напряженность в отношениях между заместителем командующего военным округом в Южной Киву полковником Жюлем Мутебутси и его начальниками (первым бригадным генералом Проспером Набиолва и с апреля 2004 года генералом Мбузой Мабе, которые представляют оба компонента бывшего правительства) начала расти после того, как муньямуленге Мутебутси, лояльно настроенный по отношению к КОД-Гома, не подчинился своим командирам и сохранил контроль над несколькими сотнями солдат.

22. Напряженность в Букаву еще больше усилилась в конце мая и начале июня, когда Жюль Мутебутси, объединившись с Лореном Нкундой, другим мятежным офицером, ранее служившим в КОД-Гома, захватили Букаву под предлогом воспрепятствовать геноциду народности баньямуленге. Под международным давлением войска Нкунды отошли 6 июня на север, а войска Мутебутси переместились 8 июня на юг в направлении Каманьолы. На утро следующего дня ВСДРК, получившие подкрепление из западной части Демократической Республики Конго, смогли восстановить свой контроль над Букаву.

23. Все стороны, в том числе и военнослужащие ВСДРК, которые вошли в Букаву 9 июня, принимали участие в грабежах, вели себя агрессивно по отношению к гражданскому населению и совершили несколько изнасилований женщин и девочек. Одним из главных объектов насильственных действий были мирные баньямуленге, которым пришлось спасаться из Букаву и Увиры бегством из опасений подвергнуться репрессиям со стороны ВСДРК после отхода войск Нкунды и Мутебутси. Бежавшие баньямуленге в конечном итоге нашли убежище в Гатумбе.

IV. Лагерь Гатумба

24. Транзитный центр Гатумба расположен на западной окраине города Гатумбы в провинции Бужумбура Рюраль. Он находится всего лишь в 3,4 км к западу от границы с Демократической Республикой Конго и в 20 км к юго-востоку от бурундийской столицы Бужумбуры. На территории Демократической Республики Конго ближе всех к нему расположен город Увира, который находится в 6 км к западу от него. Менее чем в километре к северо-востоку от транзитного лагеря дислоцируются пехотный батальон ВСБ и подразделение жандармов.

25. Лагерь функционировал с 1996 года в качестве транзитного пункта приема беженцев из Демократической Республики Конго, бурундийских беженцев, репатриирующихся из этой страны, и время от времени перемещенных внутри страны бурундийцев. В октябре 2002 года он возобновил свою работу в связи с наплывом конголезских беженцев из района Южной Киву. Эти беженцы в основном были перераспределены в транзитный лагерь Чишемейе (провинция Чибитоке), а на их место прибыли бурундийцы, репатриировавшиеся из Демократической Республики Конго. Жители лагеря размещались в 31 палатке, разделенных на два блока. Конголезские беженцы жили в блоке из 15 зеленых палаток, а бурундийцы — в блоке из 16 белых палаток. Расстояние между двумя

блоками составляло примерно 40 метров. В соответствии с общей политикой УВКБ, старающегося предоставить беженцам как можно больше свободы, вокруг центра не было ограждения.

26. Основной поток беженцев из Южной Киву в восточной части Демократической Республики Конго в Бурунди хлынул 9 июня 2004 года. Беженцы пересекали границу, проходящую по реке Рузизи, и оказывались на территории бурундийских провинций Бужумбура Рюраль и Чибитоки. Они прибывали группами, составленными по принципу этнического происхождения и района проживания, и распределялись по трем транзитным пунктам приема беженцев, включая Гатумбу. В то время в этом лагере размещались группы бурундийцев, возвратившихся из Демократической Республики Конго, и несколько семей вынужденных переселенцев из соседних с провинцией Бужумбура Рюраль коммун.

27. Жившие в транзитном центре Гатумба баньямуленге в своей массе были беженцами из Увиры. По информации из ряда источников, жители лагеря разделялись на сторонников Жюля Мутебутси, полковника из народности баньямуленге, тесно связанного с КОД-Гома, который возглавил июньское нападение на Букаву, и сторонников Патрика Масунзы, тоже баньямуленге, руководителя поддерживающей Киншасу вооруженной группы. Однако группа Организации Объединенных Наций не смогла установить состав и возможные политические пристрастия жителей лагеря на момент совершения нападения.

28. На момент нападения в транзитном центре Гатумба насчитывалось 411 семей беженцев в количестве 1767 человек, из которых 820 человек проживали в лагере постоянно. Остальные расселились в коммуне Гатумба или городе Бужумбура. Беженцы, прибывшие в последнее время, прежде всего бывшие гражданские служащие Увиры, были тесно связаны с баньямуленге, давно обосновавшимися в Бужумбуре[1]. В транзитном лагере также проживали 317 бурундийцев, репатриировавшихся из Демократической Республики Конго и Объединенной Республики Танзании.

29. 12 июня 2004 года министр внутренних дел Бурунди провел совещание с Координатором Организации Объединенных Наций по гуманитарным вопросам и представителями учреждений Организации Объединенных Наций и недавно созданной ОНЮБ для обсуждения безотлагательных мер, которые необходимо принять в свете наплыва беженцев из Демократической Республики Конго[2]. По завершении совещания правительство Бурунди согласилось с необходимостью переселить беженцев дальше от границы в соответствии с международными принципами и обещало сообщить УВКБ, где будут располагаться новые лагеря. Была также достигнута договоренность о том, что правительство Бурунди выделит дополнительное число гражданских служащих и жандармов для оказания помощи в руководстве работой этих лагерей и обеспечении их

[1] В Бужумбуре в течение многих лет живет некоторое количество баньямуленге из Южной Киву, особенно из Увиры, которые ездят из Бужумбуры в Увиру на работу.

[2] На совещании правительство Бурунди представляли министры внутренних дел, общественной безопасности, обороны и реинтеграции. Организацию Объединенных Наций представляли первый заместитель Специального представителя Генерального секретаря в ОНЮБ, Координатор по гуманитарным вопросам, УВКПЧ, МПП и Управление по координации гуманитарной деятельности.

охраны. Совещание завершилось обещанием правительства в течение трех дней определить места, куда будут переселены беженцы.

30. Хотя УВКБ настаивало на переселении беженцев, сами беженцы выражали сильное недовольство по поводу переезда в лагеря, удаленные от границы на более безопасное расстояние, поскольку их не покидала надежда на то, что как только обстановка стабилизируется, они смогут возвратиться в ДРК. Несколько гостей из Демократической Республики Конго, посетивших лагерь, по сообщениям, также уговаривали беженцев дождаться репатриации. Это были губернатор Южной Киву, побывавший там 27 июня 2004 года, член сената, посетивший его 26 июля, министр социальных дел и сопровождавшая его делегация, находившиеся там 31 августа и 1 сентября, и вице-президент ДРК Азариас Руберва, который во время своего визита в Бурунди 12 и 13 августа встретился с делегацией беженцев в своей гостинице. Беженцы продолжали выражать недовольство по поводу переселения даже после расправы, учиненной в Гатумбе.

31. В соответствии с достигнутыми договоренностями жандармерия увеличила численность жандармов в Гатумбе с 6 до 10 человек. Однако правительство задержало на несколько недель решение вопроса о выборе мест под новые лагеря, несмотря на неоднократные напоминания со стороны УВКБ о необходимости ускорить переселение и постоянные заявления гуманитарных организаций о том, что близость лагеря к границе создает серьезную опасность для беженцев.

32. В связи с сохранявшейся нестабильной обстановкой в Южной Киву вопросы безопасности оставались в центре внимания. С середины июня по дату расправы Организация Объединенных Наций и неправительственные организации, работающие с конголезцами, регулярно получали сообщения о проникновении в Бурунди из восточной части Демократической Республики Конго вооруженных отдельных лиц и/или групп таких лиц, о наличии оружия в транзитных пунктах, о посещениях местных лидеров Южной Киву, представлявших различные группировки, о незаконных пересечениях границы людьми, пытающимися укрыться в Бурунди, и о людях, совершающих «челночные рейсы» между Бурунди и Демократической Республикой Конго[3].

33. Сообщения бурундийских пограничников о пересечении границы вооруженными лицами подтверждают, что правительством принимались меры с целью отделить мирных граждан от вооруженных лиц и групп таких лиц. В то же время арест нескольких вооруженных человек в транзитном лагере Карурама в Чибитоке в конце июня, а позднее в провинции Бужумбура Рюраль говорит о недостатках в организации контроля на границе.

34. С начала года постоянно отмечалось присутствие вооруженных конголезских и руандийских групп в провинциях Чибитоке и Бубанза, граничащих с Демократической Республикой Конго[4]. В начале июля примерно 200 воору-

---

[3] Факт «челночных рейсов» между Увирой и Гатумбой был подтвержден сотрудниками Управления по координации гуманитарной деятельности по результатам еженедельного трансграничного контроля в период с июля по август. Опросы беженцев показали, что они посещали Увиру, чтобы проконтролировать состояние своего жилья и имущества. Управление по координации гуманитарной деятельности/Бурунди, отчеты миссии, июль–август 2004 года.

[4] Еженедельные отчеты Секции безопасности Управления Координатора Организации Объединенных Наций по вопросам безопасности (КООНВБ), направляемые Группе

женных боевиков ДСОР проникли в провинцию Чибитоке, вторгнувшись на бурундийскую территорию, которую Вооруженные силы Бурунди в течение нескольких дней были не в состоянии контролировать[5]. Кроме того, несмотря на сравнительно улучшившуюся обстановку в северных коммунах Бужумбуры Рюраль (в том числе в районах, прилегающих к Гатумбе), ВСБ и администрация провинции подтвердили, что НСО продолжают проявлять активность в лесном массиве Рукоко и в коммунах провинции Бубанза, граничащей с провинцией Бужумбура Рюраль.

35. В свою очередь, губернаторы провинций Чибитоке и Бужумбуры Рюраль выразили озабоченность по поводу общего положения с безопасностью в коммунах, где нашли убежище беженцы, которые перемешались с местным населением и жили в не отведенных для них местах. Низкая заполняемость части палаток в Гатумбе, подтвержденная УВКБ и неправительственными организациями, говорит о постоянных перемещениях беженцев между лагерем, ближайшими деревнями и Бужумбурой.

36. В течение нескольких недель, предшествовавших нападению, малоизвестное «Конголезское движение борцов за демократию ненасильственными методами» распространило брошюру с призывом к нападению на баньямуленге. Такие брошюры на французском языке и на языке суахили были обнаружены в Увире и на центральном рынке Бужумбуры. Экземпляр брошюры был также найден в самом транзитном центре Гатумба. По сообщениям, баньямуленге не восприняли эту брошюру серьезно и не информировали о ней УВКБ или власти.

37. Несмотря на все эти тревожные признаки, ни бурундийскими гражданскими властями, ни Бурундийскими вооруженными силами не были приняты своевременно необходимые меры для обеспечения защиты находившихся в лагере беженцев и репатриированных бурундийцев. Для действий правительства была характерна выражаемая частью бурундийского гражданского и военного руководства надежда на восстановление стабильности в Южной Киву, что позволило бы организовать скорейшее возвращение беженцев в Демократическую Республику Конго[6].

V. Массовая расправа и ее последствия

38. 13 августа 2004 года в промежутке между 22 ч. 00 м. и 22 ч. 30 м. транзитный центр Гатумба в течение примерно 90 минут подвергался нападению, в результате которого было убито 152 беженца. Еще 106 человек были ранены и 8 человек числится пропавшими без вести[7] .Среди погибших и пропавших без вести подавляющее большинство — 147 человек — составляют баньямуленге.

Организации Объединенных Наций по обеспечению безопасности, январь — июль 2004 года. Присутствие в этих провинциях вооруженных групп побудило ГООНОБ рекомендовать сохранение в провинциях Бубанза и Чибитоке четвертой фазы безопасности (февраль 2004 года).

[5] Совещание с начальником штаба ВСБ, Управление по координации гуманитарной деятельности/Бурунди, июль 2004 года.

[6] Встречи с начальником штаба ВСБ и губернатором провинции Бужумбура Рюраль, Управление по координации гуманитарной деятельности/Бурунди, июль 2004 года.

[7] По данным, полученным сразу же после резни, убитыми насчитывалось 147 и ранеными 111 человек. Пять человек впоследствии умерли от ран.

39. Из 15 палаток, в которых размещались конголезские беженцы, 11 были подожжены, из них 8 сгорели полностью, а 3 частично. На стенках необрушившихся палаток конголезских беженцев были видны дырки, пробитые пулями. Нападавшие не тронули ни одну из 16 палаток в блоке, в котором размещались репатриировавшиеся бурундийцы.

40. Среди погибших большинство были женщины и дети. Примерно 51 труп сгорел полностью, а на остальных были обнаружены следы пулевых ранений и ожогов. Среди пострадавших большинство получили пулевые ранения, а остальные ожоги. Восьмилетней девочке было нанесено ранение в голову ударом мачете.

41. Представитель МООНДРК прибыл в Гатумбу 14 августа в 07 ч. 00 м., а сотрудники ОНЮБ — в 09 ч. 00 м., т.е. спустя несколько часов после кровавого побоища, за которые раненые были доставлены в больницы Бужумбуры. Место, где была учинена расправа, не было огорожено и не охранялось и по территории центра свободно передвигались уцелевшие жители лагеря, работники гуманитарных организаций, военные и правительственные чиновники.

42. В ночь, когда было совершено нападение, по сообщениям, службу несли только 6 из 10 жандармов, которым было поручено следить за порядком в транзитном центре и обеспечивать безопасность его жителей. По рассказам участников трагедии, после нападения все шесть жандармов покинули лагерь. У них не было при себе никаких средств сообщения.

43. Никто из 100 военнослужащих ВСБ и из 30 жандармов, которые, предположительно, располагались неподалеку от центра, как представляется, не попытался покинуть место расположения, чтобы защитить лагерь, когда там началась резня, несмотря на то обстоятельство, что местное подразделение ВСБ, по имеющимся сведениям, информировало генеральный штаб о начавшейся стрельбе. Военнослужащие ВСБ и жандармы прибыли на место трагедии спустя несколько часов после того, как все закончилось.

44. 16 августа 2004 года тела убитых были похоронены в братской могиле рядом с лагерем без проведения судебно-медицинской экспертизы. Многие остались неопознанными.

A. Реакция в Демократической Республике Конго

45. 14 августа 2004 года президент Демократической Республики Конго в опубликованном коммюнике строго осудил массовую расправу, охарактеризовав ее как «чудовищный акт, совершенный против конголезского гражданского населения». Президент Жозеф Кабила призвал немедленно учредить международную следственную комиссию для того, чтобы установить виновных и обеспечить, чтобы исполнители понесли наказание.

46. В отдельном заявлении, опубликованном 14 августа, КОД–Гома осудило «геноцид конголезских беженцев», совершенный в Гатумбе. КОД–Гома утверждало, что две роты ВСДРК под командованием заместителя полковника Ньякабаки, руководящего операциями в долине реки Рузизи, майора Экофо ночью 13 августа проникли на территорию Бурунди, чтобы вместе с НСО устроить массовую резню. Оно далее заявило, что нападение спланировал командующий 10-м военным округом ВСДРК генерал Буджа Мабе, чтобы помешать возвра-

щению беженцев баньямуленге в Демократическую Республику Конго, в особенности в Букаву и Увиру. В конце своего заявления КОД–Гома потребовало провести международное расследование, чтобы виновные предстали перед Международным уголовным судом, принудительно разоружить все союзнические вооруженные формирования, «творящие геноцид», в том числе «майи-майи», и быстро завершить военную интеграцию в Демократической Республике Конго, чтобы повысить безопасность на границе[8].

47. 16 августа сразу же после прибытия делегации КОД–Гома в Гома Лорен Нкунда опубликовал коммюнике, в котором он заявил, что больше «не совершит ту же самую ошибку», имея в виду вывод его войск из Букаву под давлением международного сообщества. Он заявил, что вывод войск привел к «геноциду в Гатумбе», что массовая расправа «подтверждает существование плана уничтожения баньямуленге» и что он продолжит борьбу за смещение переходного правительства в Киншасе»[9].

B. Реакция в Бурунди

48. На следующий день после массовой расправы представитель НСО в заявлении для печати сообщил, что нападение совершила его организация. Вначале представитель утверждал, что НСО лишь атаковали расположенные рядом с лагерем посты жандармов и ВСБ. Позднее в пресс-коммюнике от 15 августа секретарь НСО по иностранным делам заявил, что НСО атаковали «военный лагерь» в Гатумбе, в котором находилась база «военного командования баньямуленге». По его словам, НСО вначале атаковали посты ВСБ и жандармов, в результате чего часть военнослужащих ВСБ укрылась в лагере беженцев, где им на помощь пришли вооруженные баньямуленге. В других заявлениях для печати представители НСО настаивали на том, что лагерь подвергся нападению из-за присутствия там вооруженных лиц или из-за того, что баньямуленге поддержали ВСБ. Впоследствии, примерно через три недели после нападения, источник НСО заявил, что НСО вообще не участвовали в нападении, но публично взяли на себя ответственность за него в обмен на поставки НСО оружия конголезской группой, стоящей за этой расправой.

49. Президент Бурунди Домисьен Ндайизейе, посетивший лагерь Гатумба 14 августа, в решительных выражениях осудил нападение и возложил на НСО вину за «попытку оправдать свое преступление соображениями военного характера». Он заявил, что Бурунди подверглась нападению со стороны вооруженной группы, прибывшей из Демократической Республики Конго. Предварительные результаты расследования и рассказы свидетелей, уцелевших в кровавой резне, указывают на то, что нападавшие говорили на конголезском языке кирунди и других местных языках, распространенных в регионе. Президент Бурунди обещал, что его правительство сделает все для того, чтобы исполнители этого убийства предстали перед судом[10].

50. Представитель ВСБ на состоявшейся 14 августа пресс-конференции также заявил, что расправа является геноцидом в отношении тутси в районе Вели-

[8] Коммюнике КОД от 14 августа 2004 года.
[9] Пресс-коммюнике Минова, 16 августа 2004 года.
[10] АФП, 14 августа 2004 года.

ких озер, поскольку, по имеющейся у него информации, нападение на лагерь совершили НСО и повстанцы «майи-майи»[11].

C. Реакция правительства Руанды

51. В коммюнике, опубликованном 14 августа, Руанда обвинила ВСДРК в участии в нападении вместе с НСО и конголезскими вооруженными группами и потребовала от правительства Демократической Республики Конго и международного сообщества их принудительного разоружения. Министр иностранных дел Руанды Шарль Мулиганде заявил, что «если они не примут меры, то Руанда сама примет их, в том числе, если потребуется, начнет преследовать повстанцев хуту на территории Конго»[12].

D. Политические последствия в Демократической Республике Конго

52. Массовая расправа в Гатумбе, учиненная спустя лишь два месяца после кризиса в Букаву, всколыхнула всю Демократическую Республику Конго и создала серьезную угрозу для переходного процесса. Нападение было совершено через несколько часов после того, как вице-президент-муньямуленге Азариас Руберва, представляющий компонент КОД–Гома переходного правительства, встретился с представителями беженцев транзитного центра Гатумба в Бужумбуре. Вице-президент находился в Бурунди с официальным визитом с целью ускорить возвращение беженцев-баньямуленге в Демократическую Республику Конго.

53. Г-н Руберва резко осудил нападение, совершенное через несколько часов после его встречи с беженцами из лагеря Гатумба. В своем эмоциональном выступлении во время похорон он подробно остановился на причинах, по которым он считает это массовое убийство актом геноцида. Выступив за проведение международного расследования, он вновь заявил, что исполнителями массового убийства были бурундийцы, руандийцы и конголезцы. Он также обещал пережившим кровавую трагедию беженцам, что они вернутся в Демократическую Республику Конго, если потребуется, с помощью силы. Г-н Руберва также дал негативную оценку состоянию переходного процесса в Демократической Республике Конго, заявив, что он пробуксовывает, что примирения не получилось, а безопасность не была восстановлена и что необходима пауза, чтобы определиться, какие средства нужны для исправления сложившегося положения. После этого он отбыл в Гому, опорный пункт КОД–Гома и столицу Северной Киву, где он в одностороннем порядке объявил неделю национального траура.

54. Через неделю, в течение которой напряженность росла, г-н Руберва объявил 23 августа из Гомы о том, что КОД-Гома приостанавливает свое участие в работе переходных институтов. Это решение не было поддержано всеми министрами и членами парламента от КОД-Гома и оставалось временным. Подвергнувшись сильному давлению на национальном и международном уровнях, министры и члены парламента от КОД-Гома к 29 августа вернулись в Киншасу и

[11] Агентство «Рейтер» 14 августа 2004 года.

[12] Би-би-си, 15 августа 2004 года.

согласились возобновить участие в работе переходных институтов при условии, что будет дана оценка эффективности деятельности переходного правительства.

55. Политический раскол, вызванный массовой резней не только среди членов переходного правительства и парламента, но и в обществе, создал дополнительные трудности на пути развертывания массового переходного процесса в Демократической Республике Конго. Руандоязычная фракция КОД-Гома, поставившая под сомнение легитимность переходного процесса на том основании, что он не помешал совершению массового убийства, оказалась в изоляции среди своих однопартийцев и в стране. В результате вице-президент Руберва, вероятно, испытывает сейчас дополнительные трудности с отстаиванием интересов КОД-Гома в институтах переходного правительства. Такое развитие событий может подорвать шансы на реальное осуществление глобального и всеобъемлющего соглашения. Экстремистски настроенные руандоязычные силы, которые утверждают, что мирные соглашения были нарушены и что единственным вариантом для них является возобновление вооруженного конфликта, сумели усилить свое влияние, что создает дополнительную угрозу для переходного процесса.

56. Расправа в Гатумбе также подорвала усилия, направленные на достижение подлинного примирения, что способствовало бы созданию условий для проведения свободных и справедливых всеобщих выборов. Эта расправа стоит в одном ряду с другими ранее совершенными массовыми убийствами, объектом которых, как представляется, была народность баньямуленге. Как и предыдущие случаи массовой расправы, имевшие место в этом районе (в том числе над мирными конголезцами, не принадлежащими к народности тутси), они не привлекли к себе пристального внимания со стороны конголезского правосудия. Аналогичным образом, ни военнослужащие ВСДРК, ни комбатанты Икунды и Мутебутси, не понесли никакого наказания за убийства баньямуленге и конголезских граждан, не принадлежащих к народности тутси, во время кризиса в Букаву.

E. Политические последствия в Бурунди

57. Массовая резня в Гатумбе имела последствия для переходного процесса в Бурунди, а также для взаимоотношений Бурунди с соседними странами, особенно с Демократической Республикой Конго. На августовском совещании в Дар-эс-Саламе руководители стран региона осудили это нападение, объявили НСО террористической организацией и обратились к Африканскому союзу и Совету Безопасности с просьбой поддержать это решение. ОНЮБ приостановила переговоры с руководством НСО по вопросам переходного процесса. Сразу же после массовой расправы Вооруженные силы Бурунди, как представляется, заняли более агрессивную военную позицию в отношении подразделений НСО на местах. Хотя мотивы заявления НСО об ответственности за массовые убийства остаются непроясненными, практическим результатом их заявления стала усилившаяся изоляция этой группы в Бурунди и регионе.

58. После массового убийства занимающие жесткую позицию группы тутси, которые не поддержали согласованную в июне в Претории формулу разделения властных полномочий, использовали его, чтобы настоять на усилении роли

партий, в которых доминируют тутси, в постпереходных государственных институтах. Эти требования помешали заключению между всеми бурундийскими группами соглашения о разделении властных полномочий, которое заложило бы основу для принятия конституции и выборов правительства после завершения переходного процесса.

59. Старшие руководители ВСБ также проявляют нежелание двигаться вперед по пути интеграции в армию бывших повстанцев-комбатантов и переводу своих военнослужащих на казарменное положение в качестве предпосылки к началу процесса разоружения, демобилизации и реинтеграции, как того требует Арушское соглашение. Для того чтобы сделать последний шаг в переходном процессе, — организовать и провести выборы правительства на постпереходный период — необходимо создать безопасные условия для проведения избирательной кампании, что в свою очередь требует расквартирования повстанцев-комбатантов и перевода на казарменное положение военнослужащих ВСБ.

60. Начальник штаба ВСБ генерал Жермен Нийоянкана заявил, что ВСБ не исключают возможностей проведения Демократической Республикой Конго вместе с Руандой наступательной операции для защиты границ стран от нападений «альянса деструктивных сил» в составе НСО, ВСДРК и части конголезской армии[13].

VI. Расследование, проведенное ОНЮБ-МООНДРК, и его результаты

61. С самого начала следственная группа ОНЮБ-МООНДРК столкнулась с рядом трудностей, выходящих за рамки ее контроля, которые ограничили ее возможности в плане сбора и анализа информации, имеющей важное значение для определения лиц, ответственных за совершение массового убийства. Обе миссии были проинформированы о массовой расправе лишь через несколько часов после того, как она была учинена: МООНДРК — ранним утром, а ОНЮБ — в 07 ч. 00 м. 14 августа. Миссии были не в состоянии предпринять какие-либо действия ночью. Следственная группа не сумела точно установить, что происходило в лагере после учиненной расправы до того момента, когда туда прибыли должностные лица Организации Объединенных Наций, кроме того факта, что в течение нескольких часов после нападения военнослужащие ВСБ, которым оказывали помощь жандармы, перевозили раненых в больницы столицы.

62. Во-вторых, к тому времени, когда туда прибыли должностные лица МООНДРК и ОНЮБ, целостность всех оставшихся на месте преступления вещественных доказательств была нарушена. Бурундийские власти не огородили район, чтобы сохранить вещественные доказательства, и по лагерю свободно перемещались уцелевшие беженцы, родственники убитых, представители руководства и другие лица. На месте происшествия не было обнаружено никаких вещественных доказательств, которые помогли бы определить личность нападавших. Следственная группа не установила, имелись ли пострадавшие среди нападавших военнослужащих бурундийской армии или жандармов.

[13] АФП, 17 августа 2004 года.

63. В-третьих, трупы погибших были захоронены без проведения судебно-медицинской экспертизы.

64. В-четвертых, свидетельские показания уцелевших лиц характеризовались значительными расхождениями, а порой противоречили друг другу. Часть свидетелей путалась в своих показаниях и меняла их в ходе разных опросов. Это можно отнести на счет перенесенных травм, но можно также объяснить опасениями подвергнуться репрессиям либо политической и этнической лояльностью, учитывая возможные широкомасштабные политические последствия этого массового убийства. Заявления политических и общинных лидеров также, возможно, оказали воздействие на последующие показания свидетелей и уцелевших беженцев.

65. Наконец, бурундийские власти до сих пор не представили следственной группе информацию, которая объясняла бы причину очевидного бездействия военных и гражданских властей, — например, военные не смогли представить никаких убедительных существенных доказательств того, что на их пост в Гатумбе было совершено нападение, равно как и доказательств в подтверждение заявлений должностных лиц правительства Бурунди о том, что за этими убийствами стоят конголезские группы.

A. Восстановление картины нападения

66. Сообщения свидетелей, полученные на месте учиненной расправы, говорят о том, что нападение началось в 22 ч. 00 м. или чуть позднее 13 августа и продолжалось от 60 до 90 минут.

67. По рассказам уцелевших лиц, первым указанием на совершение нападений были звуки барабанов и церковные песнопения. Несколько человек сообщили о том, что они слышали свист и отданный громким голосом приказ к нападению.

68. Нападавших, по словам свидетелей, было «много», и среди них были вооруженные мужчины, женщины и дети. Одни были полностью или частично одеты в военную форму, а на других была гражданская одежда. Сообщенные наблюдателями данные о количестве нападавших характеризуются значительными расхождениями. Согласно заявлению одного подозреваемого, арестованного ВСБ и отрицающего свое участие в нападении, нападавших было от 90 до 120 человек. Однако надежность свидетельских показаний этого человека вызывает сомнение, поскольку в ходе разных опросов он сообщал следственной группе противоречивую информацию о нападении. По оценкам ВСБ, общее число нападавших составило 600 человек. Некоторые свидетели утверждают, что их было 200 человек. Военный компонент следственной группы пришел к выводу о том, что на основе показаний свидетелей реальное число нападавших установить невозможно, однако, судя по характеру исполнения и продолжительности операции, нападавших, вероятно, было от 100 до 300 человек.

69. Все опрошенные, включая уцелевших беженцев и бурундийских репатриантов, размещавшихся в палатках, расположенных напротив тех, которые подверглись нападению, утверждали, что нападавшие разговаривали на разных языках, включая рунди, руанда, лингала, суахили и фулеро. Последние три языка распространены в ДРК, на основе чего уцелевшие беженцы и свидетели

пришли к выводу о том, что исполнителями преступления являются лица конголезского происхождения[14]. Первые два языка, на которых разговаривают в Бурунди, Руанде и восточных районах ДРК, очень близки между собой, и в условиях ночного вооруженного налета, конечно, было трудно определить, на каком именно из них говорили нападавшие.

70. Согласно показаниям свидетелей, в ходе нападения на языке рунди, главном языке Бурунди, выкрикивались призывы, которые обычно используют НСО. Среди них: «мы — божьи воины», «мы уничтожим всех тутси в Центральной Африке», «убивайте этих псов тутси», «сегодня все тутси, кто бы они ни были: руандийцы, конголезцы или бурундийцы, будут убиты».

71. По сообщениям, нападавшие также скандировали или выкрикивали другие лозунги, например: «долой баньямуленге» и «мы должны покончить с баньямуленге, мы не хотим, чтобы они возвращались в Конго».

72. На основе свидетельских показаний уцелевших беженцев, характера ведения огня и широкого района разброса гильз следственная группа пришла к выводу о том, что нападавшие вначале вышли на огневой рубеж в 70–80 метрах к северо-западу от ряда зеленых палаток, в которых находились беженцы баньямуленге, откуда они произвели первые залпы по палаткам с конголезскими беженцами. Как представляется, затем они атаковали палатки и сходу расстреляли находившихся там людей. После чего ворвались внутрь и добили и сожгли тех, кто уцелел. У входа в каждую палатку, а также в центральных проходах внутри палаток и в непосредственной близости от них было найдено большое количество гильз.

73. В палатках и рядом с ними следователи обнаружили многочисленные трупы погибших. На одних имелись следы пулевых ранений, другие же обгорели до такой степени, что их невозможно было опознать. Присутствовавшие на месте сотрудники гуманитарных организаций собрали трупы и сосчитали их.

74. Восемь палаток были уничтожены огнем полностью и три — частично. За несколько дней до этого беженцам были розданы горючие материалы, в том числе растительное масло, что могло также сказаться на масштабах ущерба. На стенах тех палаток, которые не были полностью уничтожены, имелись следы от пуль. На пяти палатках, которые не были сожжены, также были обнаружены следы от пуль. У некоторых палаток стенки были порваны очевидно пытавшимися спастись обитателями палаток.

75. Та часть лагеря, в которой находились бурундийские репатрианты, в ходе нападения не пострадала. Баньямуленге, размещенные вместе с бурундийцами, благополучно спаслись бегством. По мнению опрошенных бурундийских репатриантов, объектом нападавших были беженцы-баньямуленге. По их словам, нападавшие приказали репатриантам сохранять спокойствие, оставаться внутри палаток и обещали, что не причинят им вреда. Они также сообщили о том, что нападавшие выкрикивали команды вести огонь по зеленым палаткам, в которых находились баньямуленге.

[14] Граница между ДРК и Бурунди пористая, и на местных языках обычно разговаривают представители разных этнических групп. В прошлом комбатанты, нападавшие на конголезских гражданских лиц, нередко разговаривали между собой на языке киньяруанда, с тем чтобы их жертвы думали, что на них напали руандийские «интерахамве».

76. После налета нападавшие отступили, не оставив никаких заметных следов. Несколько свидетелей утверждали, что одна группа нападавших покинула лагерь в направлении Демократической Республики Конго (на запад), в сторону Рузизи (Килиба), захватив с собой шестерых беженцев, а другая группа направилась в сторону озера Танганьика (на юг). Этим показаниям противоречит свидетельство человека, утверждающего, что он принимал участие в расправе и впоследствии был арестован. По его словам, нападавшие никого с собой не забрали, а застрелили трех человек за территорией транзитного лагеря, когда уходили из него.

77. В ходе проведенного 22 августа военнослужащими ОНЮБ прочесывания местности в радиусе 2 км от лагеря Гатумбы никаких доказательств прихода в лагерь и ухода из него нападавших обнаружено не было. Тем не менее результаты прочесывания нельзя считать убедительными, поскольку пограничный район является весьма пористым, плохо охраняется и его естественные характеристики позволяют отдельным лицам легко пересекать границу незаметно для властей с другой стороны. Следственная группа посетила Килибу, пункт въезда со стороны Демократической Республики Конго, через который, по утверждению КОД-Гома, проникли преступники. Представители военных властей на пограничных постах в Килибе со стороны Конго и со стороны Бурунди заявили о том, что в ночь, когда была учинена массовая расправа, они не зафиксировали никаких перемещений через границу. Командующий Увирским округом ВСДРК заявил представителям группы, что в результате проведенного им расследования по факту предполагаемых нарушений границы нападавшими до совершения массовой расправы и после нее на контрольно-пропускных пунктах Килиба и Гатумба не имеется никаких свидетельств нарушения границы в эту ночь.

78. Сообщений об убитых или раненых среди нападавших не поступало. Попытки членов группы выяснить, не поступали ли в больницы восточной части Демократической Республики Конго после учиненной резни лица с огнестрельными ранениями, натолкнулись на противодействие со стороны должностных лиц этих больниц, однако в ходе неофициального расследования, проведенного в этих же больницах, ни одного пациента, который мог бы иметь отношение к резне, выявлено не было.

B. Реакция со стороны бурундийских военных, жандармов и административных руководителей

79. Ни один из 100 военнослужащих ВСБ и ни один из 30 жандармов, дислоцированных на расстоянии менее километра к северо-востоку от транзитного центра Гатумбы, не пришел на защиту жителей лагеря, несмотря на тот факт, что рота ВСБ, как представляется, информировала о нападении свой генеральный штаб. Подразделения ВСБ и жандармы прибыли на место происшествия через несколько часов после того, как нападение закончилось.

80. По сообщениям, административное руководство также было информировано о нападении в момент его совершения его представителем в Гатумбе. Никаких распоряжений относительно ответных мер, как представляется, дано не было, и представители гражданских властей первый раз выехали на место мас-

совой расправы рано утром 14 августа, где они оказали помощь международным гуманитарным учреждениям в перевозке раненых в Бужумбуру.

81. Из Бужумбуры и других районов не были направлены подкрепления для оказания помощи беженцам или находившимся в Гатумбе подразделениям ВСБ и жандармов.

82. По версии военных, одна группа нападавших окружила их лагерь, а другая — лагерь жандармов, чтобы сорвать любые попытки спасти беженцев. Нападавшие, вооруженные винтовками, гранатами и даже гранатометами, перекрыли все входы, из-за чего солдаты и жандармы не смогли вмешаться в происходившие события.

83. На четвертый день после расправы военнослужащие ВСБ предъявили представителям ОНЮБ гильзы, которые, как они утверждали, были обнаружены примерно в 230 метрах от входа в казармы ВСБ в Гатумбе, в подтверждение своих заявлений о том, что казармы ВСБ и жандармерии подверглись одновременному обстрелу в ходе нападения на транзитный центр. Гильзы, оставленные нападавшими рядом с казармами жандармерии, по утверждению бурундийский властей, подобрала местная детвора.

84. Следственная группа не смогла, однако, подтвердить эти сведения. С того места, откуда нападавшие якобы вели огонь, казармы закрывает сплошная стена деревьев и кустарников. Согласно оценкам военных экспертов — членов следственной группы, если бы нападавшие действительно хотели провести серьезную «сковывающую» операцию, то они атаковали бы казармы не с этой стороны. Поэтому группа считает заявления о нападении на казармы роты ВСБ и жандармерии неправдоподобными с военной точки зрения. У нее также вызывает сомнение, что из-за такой атаки силы ВСБ не смогли предпринять ответные действия. Нет никаких доказательств и того, что кто-либо из 100 солдат ВСБ или 30 жандармов, находившихся в казармах, стрелял по нападавшим. Следственной группе не разрешили пройти на территорию обеих казарм, чтобы проверить, какой материальный ущерб был причинен в результате предполагаемого нападения.

85. Что касается охраны лагеря, то ночью 13 августа ее несли лишь 6 из 10 жандармов, которые обычно охраняют лагерь. При опросе они показали, что открыли огонь по нападавшим и после того, как расстреляли все имевшиеся у них патроны, укрылись по другую сторону дороги. У них не было средств связи. Группа не смогла проверить изложенную ими версию событий.

C. Утверждения об участии в нападении

Утверждения об участии НСО

86. Следственная группа пришла к выводу о том, что имеющиеся доказательства свидетельствуют в пользу утверждения о причастности к нападению НСО. Эта организация сразу же взяла на себя ответственность за нападение; некоторые аспекты нападения, о которых сообщили свидетели, в частности церковные песнопения, соответствуют практике НСО; и резня была учинена в районе, в котором активно действуют НСО.

87. Однако, даже если НСО и участвовали в нападении, то имеющиеся доказательства дают основания говорить о том, что они организовали и осуществили это нападение не в одиночку. Трактовка НСО событий, приведших к массовой резне, и своей роли в этой операции была нечеткой и за несколько недель, прошедших после расправы, претерпела существенные изменения. Имеющаяся информация о нападении, в частности достоверные данные о том, что нападавшие говорили на разных языках, свидетельствует в пользу участия других групп.

88. Кроме того, остаются непроясненными мотивы для совершения Национальными силами освобождения налета на баньямуленге, которые в прошлом не подвергались нападениям со стороны этой повстанческой организации. В соответствии с одной из теорий, публичные заявления этой группы о своей ответственности за нападение, возможно, являются стратегической уловкой, направленной на подрыв мирного процесса, который угрожает устранению этой организации и ее руководителей с политической сцены, и желанием продемонстрировать, что она по-прежнему способна проводить военные операции. Группа Организации Объединенных Наций не смогла проверить эту гипотезу.

Утверждения о причастности ВСДРК

89. Сразу же после нападения 14 августа КОД-Гома опубликовало в Киншасе заявление за подписью своего генерального секретаря и первого вице-президента. КОД-Гома утверждало, что расправу учинили две роты ВСДРК под командованием майора Экофо вместе с подразделениями НСО с целью воспрепятствовать возвращению в Демократическую Республику Конго беженцев, поддерживающих КОД-Гома. Командующий Увирским военным округом на встрече с группой Организации Объединенных Наций на вопрос группы о возможной причастности Экофо дал отрицательный ответ. Вечером накануне встречи майор Экофо был серьезно ранен в нижнюю часть живота пулей из автомата АК-47. По словам командующего округом, у одного из охранников произошел случайный выстрел. Группа Организации Объединенных Наций сделала все возможное для расследования этого инцидента, но не получила разрешения на встречу с Экофо, который, по сообщениям, до сих пор находится в больнице Букаву на излечении.

Утверждения о причастности «майи-майи»

90. Следственная группа получила сообщение о том, что за массовой резней стоят различные политические и военные группы, базирующиеся в Демократической Республике Конго или Руанде или связанные с властями этих стран. В некоторых из них говорится о причастности к нападению боевиков «майи-майи», например группы Бафулеро, возглавляемой полковниками Ньякабака и Каямба, которые в прошлом воевали против КОД-Гома и для которых характерны сильные антируандийские настроения. Они склонны рассматривать баньямуленге из КОД-Гома как «пятую колонну», отстаивающую руандийские интересы в Демократической Республике Конго, и отказываются признавать их конголезскими гражданами.

91. После того, как в феврале 2002 года Масунзу взбунтовался против КОД-Гома и Руанды, действующие в Рузизи группы «майи-майи» заключили временное соглашение с этим бывшим офицером Патриотической армии Руанды

(ПАР) и политическим лидером-муньямуленге. Они действовали совместно в битве с КОД-Гома за Увиру в октябре 2002 года после вывода Сил обороны Руанды из Демократической Республики Конго и в последнее время взаимодействуют друг с другом в Каманьоле против войск Мутебутси. Маловероятно, чтобы у какой-нибудь из этих групп «майи-майи», не прошедших профессиональную военную подготовку, имелись оперативные возможности для того, чтобы спланировать, организовать и в итоге провести совместно с НСО тщательно продуманную ночную военную операцию и при этом не оставить никаких следов своей причастности к ней. Практика проведения военных операций боевиками «майи-майи» в долине реки Рузизи говорит о том, что они никогда не были хорошо организованной, целеустремленной, компетентной или дисциплинированной военной силой. Однако нельзя сбрасывать со счетов возможность участия в массовой расправе отдельных, специально отобранных элементов «майи-майи».

92. 14 августа 2004 года ВСБ передали МООНДРК письмо, которое, как они утверждают, им удалось перехватить и в котором, по их словам, подтверждаются связи между НСО и «майи-майи». С содержанием этого письма ВСБ также ознакомили представителей ОНЮБ и международную прессу. В письме, якобы направленном группой «майи-майи», называющей себя «народными вооруженными силами», в адрес НСО, содержится подробная информация о численности боевиков, предположительно завербованных группой «майи-майи» в Бурунди и Демократической Республике Конго, и упоминается о партии боеприпасов, которые эта группа переправила НСО. Проанализировав письмо, МООНДРК пришла к выводу о том, что оно является подделкой и, по всей вероятности, преследует цель возложить вину на «майи-майи»[15]. В письме также упоминается Конголезское движение борцов за демократию ненасильственными методами, которое 29 июля 2004 года распространило брошюру, направленную на разжигание межэтнической ненависти. Достоверность этой брошюры также вызывает сомнение.

Утверждения о причастности ДСОР

93. ДСОР являются крупнейшей вооруженной группой руандийских хуту в ДРК. В их состав входят подразделения бывшей АЛИР I (Армии освобождения Руанды), руандийских комбатантов, базирующиеся в обеих Киву, в том числе бывших ВСР и/или «интерахамве», и подразделения АЛИР II, укомплектованные руандийскими комбатантами, сражавшимися на стороне конголезских вооруженных сил в ходе второй конголезской войны, начавшейся в августе 1998 года. ДСОР были сформированы в 2001 году и представляют собой вооруженное крыло группы, политические руководители которой живут в ссылке в Европе.

[15] Письмо было написано «полковником Дуниа Аочи», который не является «майи-майи». В действительности он является гражданским лицом из народности бембе, проживающей в Русенги на территории Физи. Личные номера солдат, упоминаемых в письме, не соответствуют конголезскому формату. «Народных вооруженных сил» не существует; возможно, это ошибочное указание на бывшие «народные силы самообороны» генерала ВСДРК Дуниа. В письме упоминается «зона Физи»; любому же конголезцу известно, что Физи — это территория.

94. ДСОР выступают против режима президента Поля Кагаме в Руанде и требуют организации «межруандийского диалога» с целью проведения переговоров по соглашению о разделении властных полномочий с правящим Руандийским патриотическим фронтом. ДСОР организуют со своих баз в Демократической Республике Конго военные операции для дестабилизации положения в Руанде, с тем чтобы добиться проведения таких переговоров. Хотя на словах сторонники ДСОР заявляют о своей приверженности курсу на примирение и развитие, они интерпретируют политику в Руанде с явно антитутсийских позиций и выступают за пересмотр оценки геноцида 1994 года.

95. ДСОР по-прежнему ставят перед собой задачу возвратить себе власть в Руанде и в последнее время не совершают нападений на мирных баньямуленге. ДСОР в Южной Киву сосуществуют с силами баньямуленге, возглавляемыми Масунзу, и иногда вступают с ними в союз против руандийской армии. Возможный мотив для их участия в нападении на лагерь в Гатумбе мог бы состоять в том, чтобы спровоцировать интервенцию Руанды в Демократическую Республику Конго и побудить тем самым правительство Демократической Республики Конго использовать их в качестве союзника в новой войне. Однако другие источники свидетельствуют о том, что ДСОР вряд ли совершили бы нападение на лагерь, где нашли убежище сторонники Масунзу и их семьи.

96. Как бы то ни было, командованию ДСОР подчиняются не все бывшие бойцы ВСР. Отколовшаяся от них группа, возглавляемая Фаустином Нгубой, руандийским хуту и бывшим военнослужащим ВСР, которого многие местные жители называют «полевым командиром» и «преступником», занимается грабежами, изнасилованием, убийствами и похищением людей с целью выкупа. Эта группа, в которой насчитывается 70 боевиков, подозревается в совершении в январе 2004 года совместно с НСО налета на автобус с пассажирами, следовавший по маршруту Каманьола–Увира. Следственная группа не получила доказательств, подтверждающих причастность Нгубы к массовой расправе в Гатумбе.

97. Одна из групп бурундийских НСО, возглавляемая Эженом Битариумуниу, базируется в районе Санге, неподалеку от позиций ДСОР и боевиков Нгубы. По сообщениям, в прошлом в этом районе находился учебный лагерь НСО. В июне 2004 года Битариумуниу был арестован бурундийскими властями, однако информации, позволяющей утверждать о причастности этой группы к расправе, не имеется.

D. Утверждения о милитаризации транзитного центра

98. За несколько недель до массовой расправы гуманитарные учреждения и неправительственные организации сообщали, что, по слухам, в транзитном центре Гатумбы вооружаются сторонники Мутебутси. Бурундийские власти запретили проводить молитвенные собрания в вечернее время за пределами центра после получения сообщения о том, что такие собрания в действительности организуются для встреч комбатантов. Доводы в пользу милитаризации транзитного центра позднее выдвинули и НСО в своем заявлении о причастности к массовой расправе. Сообщения из различных источников указывают на то, что за два дня до нападения в транзитном центре побывали офицер армии Руанды и старший офицер КОД-Гома из народности баньямуленге. Целью по-

сещения якобы была вербовка комбатантов в ряды Нкунды. Группа также получила отдельную информацию о том, что за несколько дней до массового убийства лагерь покинули от 20 до 37 сторонников Мутебутси. УВКБ знало об этих сообщениях, но не обнаружило никаких доказательств наличия оружия в лагере. Аналогичным образом следственная группа при обследовании территории лагеря после учиненной там расправы не обнаружила никаких доказательств наличия тайников с оружием и не смогла получить подтверждение данными из независимых источников сообщения о вербовке жителей лагеря.

VII. Выводы

99. Совет Безопасности Организации Объединенных Наций поручил ОНЮБ и МООНДРК провести расследование по факту массового убийства в Гатумбе с целью выявить его организаторов и исполнителей. По прошествии почти месяца работы следственная группа не смогла установить, кто именно организовал, осуществил и оплатил это зверское убийство. Она пришла к выводу о том, что имеющиеся доказательства указывают на возможность участия в этом нападении НСО, но не смогла составить четкого представления относительно характера и масштабов их возможной роли. Показания свидетелей, особенно относительно языков, на которых говорили нападавшие, прошлые связи между вооруженными группами в регионе и сомнения в способности НСО провести такую операцию собственными силами, оставляют открытой возможность значительного вовлечения в нее других групп или отдельных лиц, активно действующих в регионе.

100. Группа обнаружила весьма незначительное количество новых фактов в дополнение к тем, которые получили отражение на страницах предварительного доклада Совету Безопасности: число жертв, то, каким образом они погибли, заявления НСО о своей ответственности и широкий спектр обвинений и теорий, выдвинутых политическими силами в регионе после этого события. Целостность наиболее важного доказательства — самого места преступления — за примерно семь часов, через которые следователи прибыли туда, оказалась нарушенной. Несмотря на общее согласие по некоторым важным аспектам нападения, установленным на основании показаний уцелевших в расправе свидетелей, т.е. способ совершения нападения, церковные песнопения, сопровождавшие нападение, призывы к нападавшим и языки, на которых говорили нападавшие, — все эти элементы не позволяют однозначно определить, кто именно совершил нападение. Показания некоторых ключевых свидетелей носят противоречивый характер, поэтому не всегда являются достоверными.

101. Объектом нападения были несомненно баньямуленге, и, следовательно, само нападение имело явно этническую и политическую мотивацию. Как отмечается в различных частях настоящего доклада, многие из вооруженных групп, действующих в восточной части Демократической Республики Конго и граничащем с ней районе Бурунди, затаили злобу против этой народности, тогда как другие группы могут препятствовать возвращению баньямуленге в Демократическую Республику Конго из политических соображений. Кроме того, группа отметила, что вооруженные группировки, действующие в восточной части Демократической Республики Конго и на территории Бурунди, которые в прошлом были причастны к убийствам мирных граждан, давно уже сотрудничают друг с другом на основе финансовых интересов и торговли оружием,

придавая мало значения политическим или идеологическим принципам. Нельзя исключить возможность и того, что нападение было совершено руками наемников. Как бы то ни было, ни имевшиеся на момент подготовки доклада данные расследования по факту нападения, ни данные анализа политических мотивов или оперативных возможностей не дают достаточных оснований для вывода о том, что в нападении, возможно, участвовала одна или несколько из этих групп.

102. Установленные факты не позволяют группе Организации Объединенных Наций придти к окончательному выводу о том, кто конкретно участвовал в нападении, помимо вероятного участия в нем НСО, в подтверждение чего имеется заслуживающая доверия, хотя и непроверенная, информация, и для обоснования аргументов в пользу возможной вовлеченности в него одной или нескольких групп в Демократической Республике Конго требуется дальнейшее расследование.

103. Какими бы ни были намерения лиц, спланировавших, организовавших и осуществивших массовую резню, учиненная расправа несомненно служит интересам тех, кто хотел бы сорвать хрупкий мирный процесс в регионе. Расправа стала еще одним серьезным тормозом на пути развертывания переходного процесса в Демократической Республике Конго и продолжает препятствовать его дальнейшему прогрессу. Она нанесла тяжелый удар и по переходному процессу в Бурунди на этапе, имеющем решающее значение для его успешного завершения.

104. Как уже отмечалось в настоящем докладе, хотя на местах представители военного и гражданского руководства контактировали со следственной группой, правительство Бурунди не представило Организации Объединенных Наций ни официального документа с разъяснением фактов, касающихся мер, принятых ВСБ и жандармами в ночь, когда было совершено массовое убийство, ни доказательств в подтверждение его заявлений о причастности в этому нападению вооруженных групп из Демократической Республики Конго. Генеральный прокурор Бурунди не смог встретиться с ОНЮБ для обсуждения хода проводимого им расследования. Контакты с правительством Руанды не обеспечили никаких конкретных доказательств, подтверждающих заявление о причастности к массовой резне элементов из Демократической Республики Конго.

105. В заключение следственная группа обращает внимание на то, что власти Бурунди не перевели лагерь беженцев в более безопасное место до совершения нападения на него и не обеспечили надлежащей защиты беженцев и не пришли к ним на помощь в тот вечер, когда нападение было совершено.

VIII. Рекомендации

106. Массовая расправа в Гатумбе является преступлением, направленным против гражданских лиц конкретной этнической группы региона, в котором в течение прошедших 50 лет творились различные военные преступления, преступления против человечности и акты геноцида. Чтобы разорвать порочный круг безнаказанности, которой пользуются исполнители этих преступлений, и положить конец основанной на насилии этнической политике, порождаемой этой безнаказанностью, ОНЮБ и МООНДРК рекомендуют Совету Безопасности незамедлительно призвать к осуществлению правосудия на национальном

и международном уровнях и обеспечить, чтобы организаторы и исполнители этого убийства были установлены, предстали перед судом и понесли заслуженное наказание.

107. Совету Безопасности следует настоятельно рекомендовать правительству Бурунди провести всестороннее полицейское и судебное расследование для установления виновных и их наказания. Необходимо рекомендовать правительству Бурунди, чтобы оно обратилось за международной технической помощью в проведении этого расследования и обеспечить, чтобы оно могло рассчитывать на всемерное сотрудничество со стороны правительства ДРК и правительства Руанды.

108. На международном уровне надлежащим органом для продолжения расследования и судебного преследования виновных является Международный уголовный суд, и правительству Бурунди необходимо рекомендовать незамедлительно признать юрисдикцию этого Суда. Следственная группа ОНЮБ-МООНДРК собрала информацию, которая, хотя и является недостаточной для каких-либо выводов на данном этапе, может оказаться полезной при производстве следственных действий Судом.

109. В память о жертвах и ввиду высокого уровня политической нестабильности, по-прежнему характерного для этого региона, необходимо обратиться к правительствам и общественным лидерам региона с призывом проявлять сдержанность в своих заявлениях по поводу массовой расправы в Гатумбе.

110. Наконец, необходимо рекомендовать правительству Бурунди в незамедлительном порядке принять все необходимые меры для защиты находящихся на его территории беженцев и внутренних перемещенных лиц, включая перевод лагерей беженцев в районы, удаленные от границы, и обеспечение адекватной охраны этих лагерей, чтобы не допустить нападений на них в будущем.

Приложение I

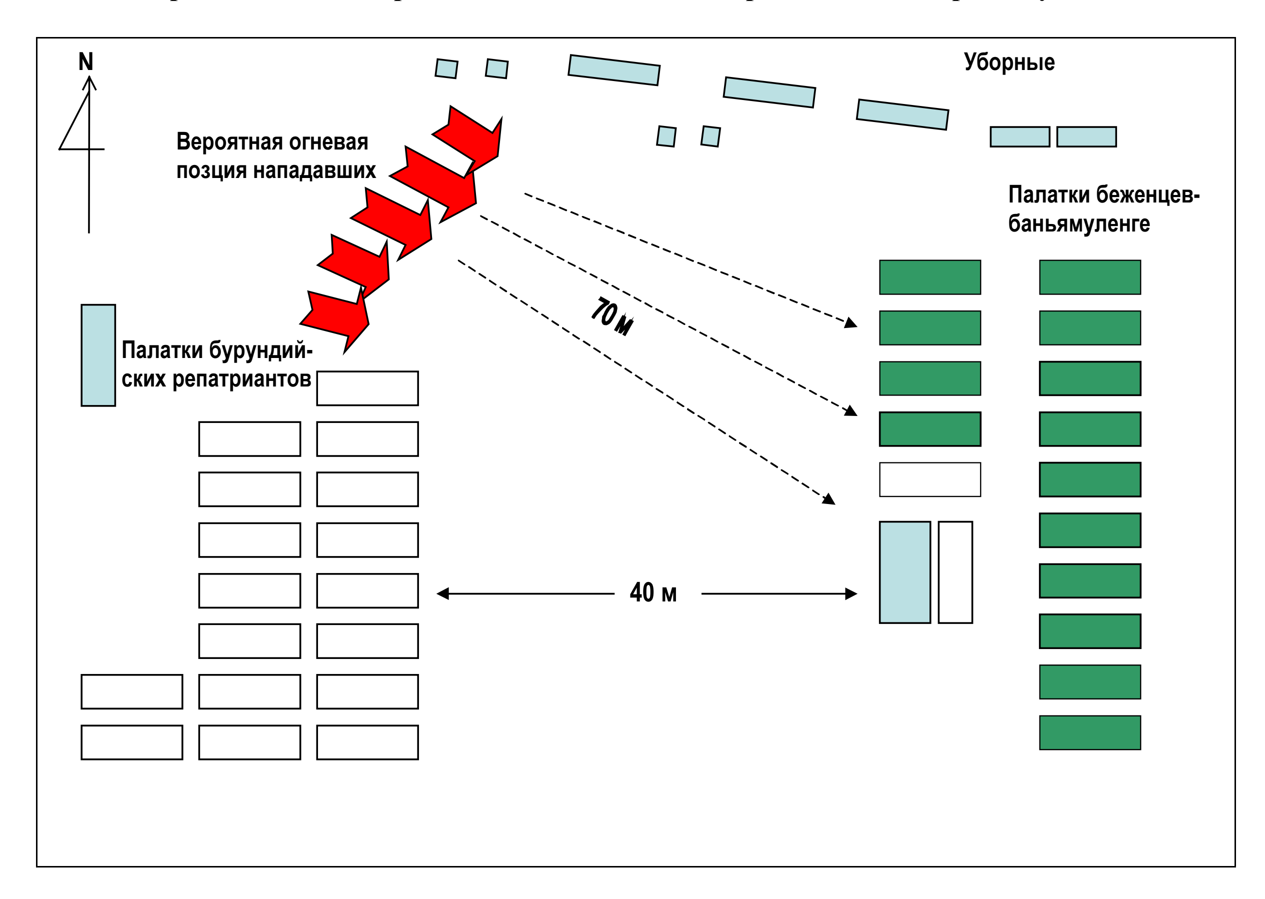
Сокращения

АЛИР	Армия освобождения Руанды
НСЗД-СЗД	Национальный совет в защиту демократии — Силы защиты демократии
ВСП	Вооруженные силы Бурунди
ВСР	Вооруженные силы Руанды
ВСДРК	Вооруженные силы Демократической Республики Конго
ДСОР	Демократические силы освобождения Руанды
НСО	Национальные силы освобождения
МООНДРК	Миссия Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго
УВКПЧ	Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека
ОНЮБ	Операция Организации Объединенных Наций в Бурунди
КОД-Гома	Конголезское объединение за демократию — Гома
УВКБ	Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев
МПП	Мировая продовольственная программа

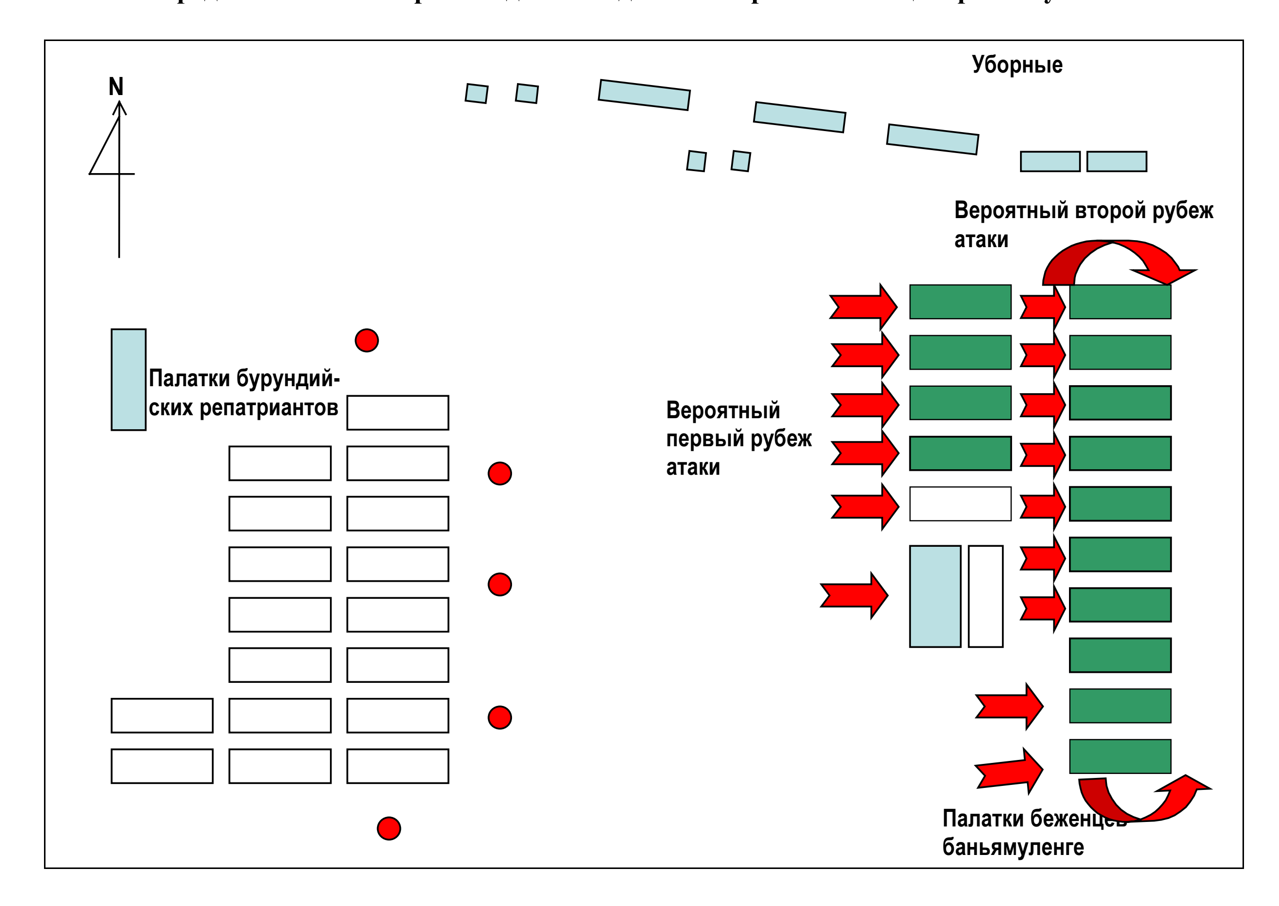
Приложение II

План транзитного центра в Гатумбе на момент совершения нападения

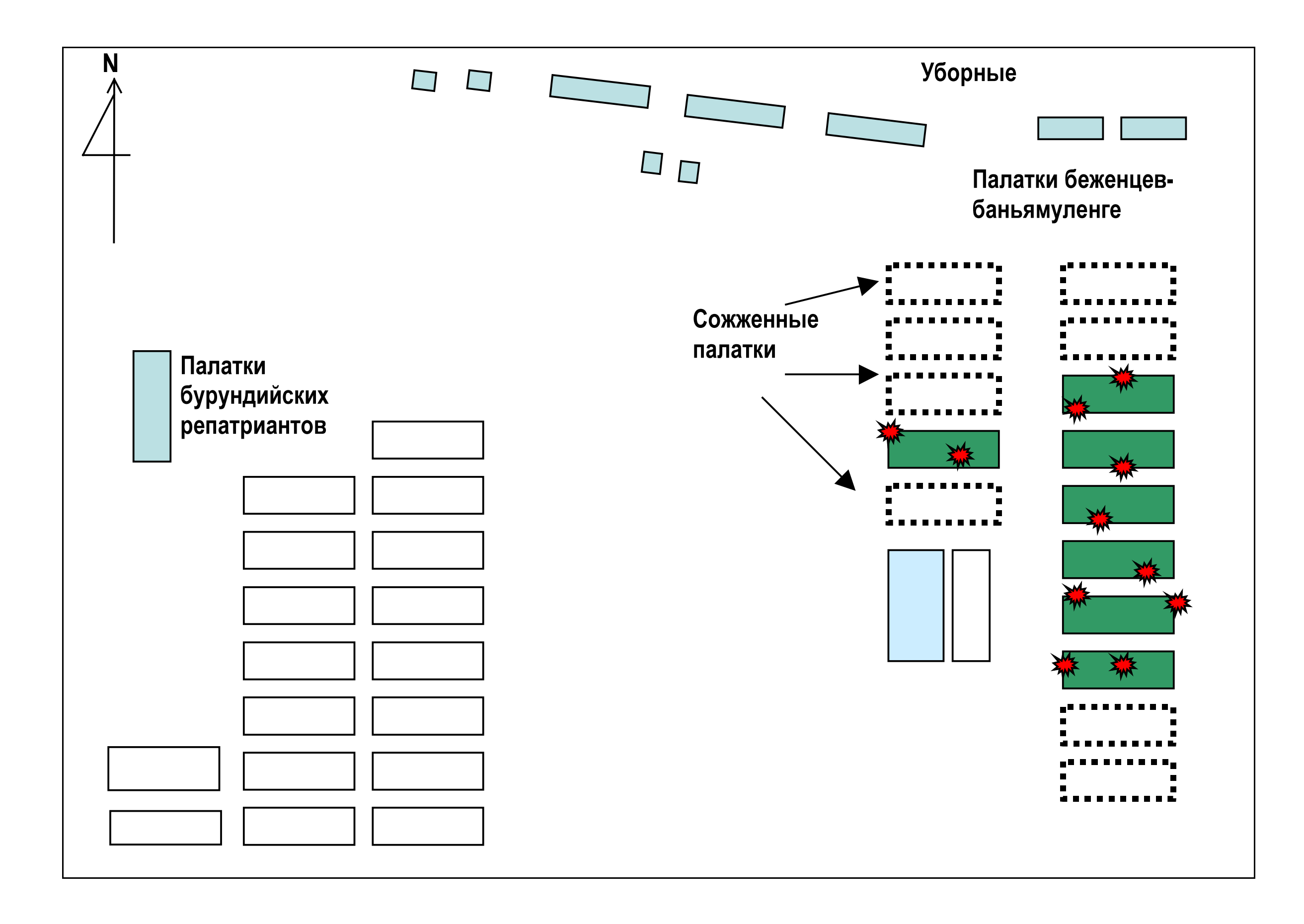
A. Предполагаемая первая стадия нападения на транзитный центр в Гатумбе

B. Предполагаемая вторая стадия нападения на транзитный центр в Гатумбе

C. Транзитный центр в Гатумбе после нападения

Приложение III

Карта района Гатумбы

